

№ 4/1919

В. Быстрянский.

ПРОГРАММА РАБОТЫ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕДА

ПРОТИВ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ.

СЛЕД
Судебный отдел
Петроградского

ИЗДАНИЕ

Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов.

1919.

EESTI

RAHVUSRAAMATUKOGU

2-01-09858

Первая Государственная Типография, Гатчинская, 26.

I.

В обзоре революционного движения за 1848 г., помещенном в новогоднем номере «Neue Rheinische Zeitung» за 1849 г., Маркс писал:

«Страна, которая превращает целые нации в своих пролетариев, которая своими исполинскими руками охватывает весь мир, которая своими деньгами уже однажды покрывала издержки европейской реставрации, в недрах которой классовые противоречия развернулись в самой ярко выраженной, самой бесстыжей форме,—Англия кажется скалой, о которую разбиваются волны революции. Англия еще в утробе матери морит голодной смертью новое общество. Переворот экономических отношений в каждой стране европейского континента и на всем европейском континенте без Англии есть буря в стакане воды. Условия промышленности и торговли внутри каждой нации определяются их отношениями с другими нациями, обуславливаются положением данной страны на мировом рынке. Англия же господствует над мировым рынком, а буржуазия управляет Англией... Старая Англия будет ниспровергнута только мировой войной, только мировая война может дать партии чартистов, организованной английской рабочей партией, условия успешного восстания против их исполинских угнетателей. Когда чартисты станут во главе английского правительства, только в этот момент социальная революция из царства утопии перейдет в царство действительности. Всякая же европейская война, в которую вовлекается Англия, есть война мировая. Она ведется, как в Канаде, так и в Италии, как в Ост-Индии, так и в Пруссии, как в Африке, так и на Дунае. И европейская война будет первым следствием победоносной рабочей революции во Франции. Англия, как во времена Наполеона, будет стоять во главе контр-революционных армий, но самая война заставит ее стать во главе революционного движения и загладить свою вину против революции восемнадцатого века».

70 лет прошло с тех пор, как написаны эти строки, и Англия, опыты, как и в конце XVIII века, как и в середине XIX века, пытается «уморить голодной смертью новое общество». «Став во главе контр-революционных армий», Англия кажется «скалой, о которую разбиваются волны революции».

Англия выступает во главе похода союзных империалистов против Советской России. Она поставила себе целью задушить революцию в России, помешать полной победе германского пролетариата и, таким образом, уберечь себя от революционной опасности.

Британская буржуазия одержала колоссальную победу над своим врагом—германским империализмом. За время мировой войны 1915—1918 годов она необычайно расширила свои колониальные владения. Германский империализм своим устремлением к Константинополю и Багдаду поставил под угрозу Египет и Индию—эту основу колониального могущества Англии. Своей победой британская буржуазия не только раз навсегда аннулировала эту угрозу, но, кажется ей, твердой погой становится теперь на всем африканском и азиатском континенте. У нее нет уже более соперников в Африке и восточной Азии.

Но тут «владычице морей» приходится считаться с новым противником, с первым в мире государством, построенным победоносной рабочей революцией.

В войне 1914—1918 годов Англия разбила вдребезги германский империализм, стоявший на дороге к реализации взлелеянных ею планов мирового владычества. За время той же войны у нее вырос еще более мощный противник в лице мировой революции пролетариата, одержавшей свою первую победу в царской России.

И этот противник будет опаснее прежнего—германского империализма, он имеет верных союзников в лице рабочих других стран и самой Англии. На его стороне стоит не только передовая часть пролетариата Англии, но и трудящиеся и угнетенные массы народов Востока. Англия боится заражающего воздействия русской революции на население своих колоний; она справедливо опасается восстания туземцев в Индии и других ее колониях, которые стонут под ее железной пятой.

И, действительно, опасность близка. Советская Россия с самого своего возникновения ставила себе целью пропаганду среди народов Востока и с тех пор ведет неустанную работу в этой области.

В субботу в Москве открывается конференция трудящихся масс Востока, конференция, на которую уже прибыли представители Индии, Тибета, Китая, Персии, Турции, Туркестана. Цель этого совещания—согласовать революционное движение народных масс Востока, повести его по пути, указанному русской революцией.

Понятно, английская буржуазия не может примириться с идущей из России угрозой социалистической революции, которая заражает примером революционной борьбы не только рабочих метрополии, но и трудящихся массы земель, награбленных в свое время англичанами.

У союзнического и английского империализма в первую голову не может быть мира с Советской Россией,—нормальным состоянием между ними является состояние войны. Вопрос в том, кто победит: международная-ли рабочая революция, с Россией во главе, или международный финансовый капитал, во главе с Англией.

Или революционный пролетарский режим восторжествует во всей Европе, в том числе и в Англии, или же капитал снова поставит под свою железную пяту рабочих и крестьян России. Так и только так ставит вопрос история.

II.

28 марта 1870 года Маркс писал Кугельману: «Англию нельзя просто ставить наряду с другими странами, ее надо рассматривать, как метрополию капитала... Англия является крепостью европейского капитализма... Англия представляет в настоящее время то, что представлял собою в гораздо большей мере старый Рим,—народ, порабащивший другой народ, кует свои собственные цепи».

Еще в конце XVIII века, когда во Франции власть завоевала буржуазия, и революционная Франция бросила вызов всей феодально-монархической Европе, английские помещики и капиталисты, боясь перенесения революции в их страны, боясь конкуренции на мировой арене со стороны молодого французского капитализма, объявили революции непримиримую войну не на жизнь, а на смерть.

Англия была душой всех коалиций, образовавшихся против революционной Франции, она питала своими субсидиями европейских монархов, снаряжавших свои войска для борьбы с революцией. II,

несмотря на все временные неудачи и поражения, Англия пришла к своей конечной цели—она победила Францию.

Теперь, в начале XX века, Англия опять берет на себя роль международного жандарма, но она играет уже роль палача социалистической революции.

В течение второй половины XIX века демократы и социалисты всей Европы в русском царстве видели непримиримого врага демократии и прогресса, войска русского царя являлись тогда угрозой освободительному движению всех европейских народов. Теперь, когда в порядок дня во всем мире историей поставлена социалистическая революция, Англия, эта классическая страна европейского капитализма, эта метрополия капитала, является протагонистом мировой буржуазии в ее борьбе против мирового пролетариата. Английская буржуазия одержала победу в начатой ею с Германией войне за господство над миром,— правда, победительницей является не она одна,—ей приходится делить плоды победы с американской и японской буржуазией.

Международная обстановка такова, что не дает возможности английским капиталистам почивать на лаврах.

Если разбит ее главный соперник—германский империализм, зато нарастает другая опасность со стороны социалистической революции. Собрат английского премьера Ллойд Джорджа, американский президент Вильсон, меньше других владык мира опасается красного призрака, но английские капиталисты справедливо опасаются, что революция, вот уже второй год, как победившая в России, сбросившая короны с голов императоров Германии и Австро-Венгрии, поднимающая теперь на борьбу и пролетариат в нейтральных странах, готовая перекинуться во Францию,—не остановится в рамках европейского континента, а перекинется и на острова Великобритании.

И поэтому, едва кончив свою большую войну против германского империализма и его спутников, г.г. Ллойд-Джордж и компания готовятся начать малую войну против Советской России,—войну на истребление. Как недавно заявил в английской палате общин лорд Сесиль: «большевистскому правительству не приходится ждать от великобританского правительства никакой поправки». Иначе говоря, для наших врагов дело идет об удушении социалистической революции в России.

То борются не две страны, не два народа, то сходятся лицом к лицу представители двух непримиримо-враждебных классов, то становятся два мира: мир труда и мир капитала.

Англия является застрельщиком международной буржуазии в ее борьбе против Советской России, а трудовая Россия—это авангард международного пролетариата в его борьбе с международным капиталом, метрополией которого является Англия. «Борьба или смерть, кровавая война или небытие—так неумолимо поставлен вопрос» (Жорж Занд).

III.

Английский профессор Сили в своем знаменитом курсе лекций, посвященном «расширению Англии», писал: «Индия вовлекает Англию в постоянное соперничество с Россией, которое для Англии в XIX столетии является тем же, чем было для нее соперничество Франции из-за Нового Света в XVIII».

Профессор Сили говорил об антагонизме интересов между буржуазным империализмом Великобритании и военно-феодальным империализмом царской России. Английскому ученому противоречие интересов Англии и России казалось неодолимым. Но, подобно тому, как Англия ликвидировала свое соперничество с Францией в начале XX века, когда германская опасность заставила ее заключить союз со своим старым недругом против общего врага, так та же угроза со стороны германского капитализма заставила британскую буржуазию заключить союз с царской Россией в 1908 г.

Но теперь, десять лет спустя, англо-русский союз разрушен русской революцией, соперничество между Англией и Россией повторяется, но только в иной форме, и получает принципиально иное содержание. В наше время предметом соперничества Англии и России является уже не вопрос о том, кто награбит больше земель в Азии, кто явится господином над Персией, Тибетом, Афганистаном, Арменией и Малой Азией, речь идет уже не о споре двух разбойников за добычу.

Нет, вопрос поставлен иначе. Революционная Россия является принципиальным противником всей системы международного разбоя и хищничества. Самый факт существования Советской России ставит

под знак вопроса все вековые приобретения великобританской буржуазии, всю колониальную империю Англии.

Не даром на социалистическую Россию смотрят с надеждой индусские народы, недаром посетившие недавно товарища Ленина представители Китайской Республики сообщили ему о победе восстания в Южном Китае, где национализированы банки и фабрики, куда английская и японская буржуазия вынуждена посылать для подавления этого восстания войска, отвлекая их таким образом от главной задачи, стоящей перед мировым империализмом,—борьбы с революцией в России.

Колониальная империя Англии и в первую голову Индия вновь вовлекают ее в соперничество с Россией, но уже с Россией не царской, а социалистической. Английские буржуа не красобан, а люди дела,—они прекрасно понимают, что революция, победив в России, не может остановиться перед ее границами, что утверждение власти советов в России даст могучий толчок освобождению народов Востока. И вот, во имя сохранения своей колониальной империи, Англия старается разгромить русскую революцию, это для нее в подлинном смысле слова: быть или не быть.

Россия социалистическая для англичан во стократ опаснее России царской,—с этой британские буржуа могли помириться и даже вступить в союз—с той никогда.

IV.

Из участвовавших в войне европейских государств несомненно больше-всего усилилась Англия. Она осуществила свой заветный план объединения своей колониальной империи,—весь Индийский океан превращается теперь в английское море. Отныне британские владения тянутся непрерывной цепью от мыса Доброй Надежды до Египта, а Египет, после захвата Аравии, Палестины, Месопотамии и южной Персии, непосредственно связан с жемчужиной британской короны—Индией.

Заветные мечты английского империализма реализованы,—он становится твердой ногой на Ближнем Востоке,—в Африке и Центральной Азии.

Но на пути к полной победе великодержавных планов Англии становится ее старый враг—Россия, но Россия уже не царская, а социалистическая.

После победы Англии над Францией в 1895 году, в продолжении всего XIX века осью внешней политики Англии является борьба с Россией. С царской Россией еще у Англии шел спор за господство над Турцией, Персией, Средней Азией. Вторжение войск русского царя в Индию представлялось страшной угрозой в глазах английского буржуа. И только в начале XX-го века, после поражения царской России в войне с Японией, после того, как у английского капитализма вырос могучий конкурент в лице капитализма германского, официальная Англия решила сблизиться с царской Россией для борьбы с главным врагом английского капитала—Германией. Англия не боялась более за Индию; наоборот, царские войска могли пригодиться для англичан, как поддержка в борьбе с ростом революционного движения.

Теперь, после мировой войны, социалистическая Россия являет собой еще большую угрозу английскому империализму, чем старая империалистическая Россия.

Русская революция 1917—1918 годов дала могучий толчок пробуждению Востока, начавшемуся еще вслед за нашей революцией 1905—1907 годов, и капиталистическая Англия снова дрожит за Индию.

Правда, Советская Россия не питает и не может питать никаких завоевательных планов, она не стремится к порабощению чужих земель, но как раз ее разрыв с политикой хищничества и насилия в международном отношении и представляет наибольшую опасность для Англии, как оплота международного империализма.

Уже теперь на Советскую Россию с верой и надеждой смотрят угнетенные народы Востока. Революционное движение в Индии не прекращалось за все время войны, а победоносная октябрьская революция в России дала новый толчок индусским революционерам,— всюду угнетенные, трудящиеся массы Индии начинали действовать по-русски, применять русские методы борьбы.

На последнем заседании ц. и. к. в Москве представители революционной Индии приветствуют русскую революцию.

Когда II интернационал был фактом, индусские революционеры обращались за защитой к международным социалистическим кон-

грессам. Так, в 1904—1907 годах их представители выступали на конгрессах в Амстердаме и Штутгарте.

Теперь, когда Советская Россия стала отечеством для социалистов всего мира,—на нее обращены взоры индусских революционеров.

«Революция в России произвела сильнейшее впечатление на психологию индийского народа»,—пишут индусские революционеры в своем меморандуме, врученном ими 25 ноября тов. Свердлову.

Британская буржуазия прекрасно знает, что у русской революции хотя пока еще нет достаточно вооруженной силы, чтобы на деле помочь угнетенным братьям поднять на революцию поработанные народы Востока,—но русская революция зажигает поработанные массы трудящихся всего мира своим примером, примером народа, который сбросил с себя цепи рабства и эксплуатации, начал новую свободную жизнь.

Почти на границе с Индией лежит советский Туркестан, где многомиллионные мусульманские массы стали под знамя советов.

Вот эти глубокие интересы колониальной политики Англии объясняют нам, почему английская буржуазия так торопится раздуть очаг социалистической революции, почему она выступает застрельщиком международного империализма в его борьбе против Советской России.

Нам предстоит борьба не на жизнь, а на смерть с Англией. Английская буржуазия является врагом германской и русской революции, но германскую революцию она еще надеется удержать на пути соглашения, к которому ее ведут Эверт и Гаазе.

По отношению же к русской революции английской буржуазии загазан этот путь. Русский народ давно уже порвал со всяким соглашением.

Не может быть примирения, не может быть соглашения между этими двумя станами; между лагерем труда, который представляет Советская Россия, и лагерем капитала, протогонистом которого является империалистическая Англия.

V.

Русская рабоче-крестьянская революция послужит прологом к мировой социалистической революции,—рабочие и крестьяне России

своим восстанием поднимут на борьбу рабочих всего мира. Эту перспективу, легшую в основу тактики революционных коммунистов, истекшие со времени русского октября 13 месяцев оправдали целиком. Революционная Россия послужила первым толчком к восстанию рабочих в целом ряде стран Европы, и теперь не может быть сомнения в том, что мы присутствуем лишь при первых этапах революционного процесса, развивающегося на Западе непосредственно под действием русской революции.

Но так же ясно и то, что великое освободительное значение русской революции не ограничится пределами Европы, — не меньшую роль она должна сыграть для угнетенных народов Востока.

Современный империализм зиждется на рабстве и порабощении отсталых наций в Азии и Африке, — и многомиллионные трудящиеся массы Азии являются объектом эксплуатации со стороны гигантов империализма. Громадная территория с населением в сотни тысяч миллионов была подвластна британскому империализму еще до войны. В его руках находилась Индия и ряд сопредельных областей, тогда как Индо-Бирма находился в руках Франции.

С начала настоящей мировой войны процесс закабаления наций Азии левшафанами империализма значительно подвинулся вперед: в Китае окончательно утвердила свое влияние Япония, с которой пытаются еще бороться Соединенные Штаты.

Победоносное окончание настоящей войны вырвало из-под германского влияния Восточную и Среднюю Азию. Отныне Малая Азия, Аравия, Месопотамия и Персия входят всецело в зону влияния британского империализма, осуществившего свою давнишнюю мечту — соединения Египта и Индии непрерывной цепью своих владений.

Мало того, и русскую революцию империалисты Антанты использовали для той же цели. Они сокрушили российский империализм, и английские буржуа сделались безраздельными владыками Персии. Используя гражданскую войну между буржуазией и пролетариатом в России, союзники на наших глазах успешно превращают уже Сибирь в свою колонию, захватывают в свои руки ее естественные богатства.

Но колониальная политика европейских держав носит в себе зерно своей грядущей гибели, она не могла не создать массу горю-

чего материала, и те насильнические методы, которыми империалисты проводят в жизнь свою политику, готовят им конечное поражение. Война позволила империалистам Согласия расширить сферу своего влияния, распространить его на новые страны, но в то же время она увеличивает гнет, лежащий на трудящихся массах колониальных стран, и будит в них голос возмущения.

Индия, эта база колониального могущества Англии, обогащающая ее выплачиваемой ей обильной данью, начинает внушать своей метрополии все более и более забот.

Вот что писал в своей статье «Англия в Индии», помещенной в майской книжке «Русской Мысли» за 1916 г., наблюдатель жизни Индии Борис Шацкий: «Англичане слишком сильны для того, чтобы обманывать себя иллюзиями. Они прекрасно знают, что среди этой интеллигенции у них много врагов, которых они вооружили европейскими знаниями, что в стране много очагов брожения, что теперь, при неизбежном ослаблении британской армии в Индии, в ней были бы возможны серьезные осложнения, если бы не существование англо-японского союза». Действительно, дело в Индии доходило до подавления бунтов индусов японскими войсками.

Но за истекшие с тех пор 2½ года положение английских капиталистов в Индии пошатнулось еще более. С тех пор произошел факт колоссального значения—это российская революция.

И если первый неудавшийся натиск рабочих и крестьян России на царя и капитал в 1905—1907 годах имел такое могучее влияние на народы Востока и под непосредственным воздействием русской революции началась революция в Турции, Персии и Китае, — тем большее значение имеет для поработанных масс Азии великое победоносное восстание рабочих и крестьян России в 1917—1918 годах.

Правда, пока еще на Востоке не видно непосредственных откликов на нашу победу в виде движения угнетенных масс, но ведь и десять лет тому назад революции на Востоке были отделены годами от начала восстания в России. Не так легко привести в движение и заставить раскататься находящихся под железной пятой завоевателя трудящихся Азии. Но они должны выпрямиться и превратиться в развалину гордое здание европейского империализма, — в этом служит нам порукой страх, испытываемый властителями мира — англи-

чалами—перед откликами русской революции в Индии. Свое желание уничтожить Советскую Россию лейб-орган английской буржуазии «Таймс» тем и мотивирует, что в противном случае русская революция зажжет восстание индусов и, таким образом, британскому мировластвию наступит конец.

Мудрый «Таймс» не ошибается. Да, индусский народ поднимется, и он сделает это прежде, чем Англия сумеет—руками его же сынов, т. е. своих туземных войск,—удушить русскую революцию.

VI.

В своем известном письме к Каутскому от 12 сентября 1882 г. Энгельс писал о восстаниях колоний в эпоху социалистической революции: «Индия, может быть, сделает революцию, даже вероятно, при чем, разумеется, дело не обойдется без разрушения, но подобные вещи неотделимы от революции. То же самое может разыграться и в других еще местах, напр., в Америке и в Египте, и для нас, несомненно, это было бы лучшее».

Энгельс предвидел, что эпоха великого социального переворота предполагает ряд национальных восстаний, возмущение закабаленных европейским империализмом наций.

Теперь, когда становится ясным, что ликвидация империалистской войны империалистским миром не может разрешить ни одного из вопросов, вызвавших настоящую войну, когда в странах победительских все выше вздымается голос протеста со стороны рабочего класса, когда в Англии предвыборное собрание рабочих заканчивается приветствием русско-германской и мировой революции, а слово «большевик» стало среди рабочих популярнейшим призывом в борьбе,—английские империалисты больше всего боятся за Индию. Они хотят нанести удар Советской России, задушить ее в корне, чтобы оградить сотни миллионов населения Индостана от заражающего примера революционной борьбы в России.

Громадную опасность представляет для английских империалистов и Советский Туркестан, находящийся неподалеку от английских владений, населенный миллионами мусульман, освобожденных российской революцией от русского империализма, на деле познавших блага Советской власти. Не даром поэтому англичане напра-

види свои войска в Закаспийскую область и при помощи ментлевигов и эс-эров захватили часть ее в свои руки. При посредстве частей, составленных из индусов, думают они задавить ту революцию, которая несет спасение индусскому народу.

Советский Туркестан пока отрезан белогвардейскими бандами Дутова от Советской России, но его красные отряды успешно сопротивляются продвижению английских войск и борются за знамя социализма в Азии. Тем большее значение имеет развивающееся за последнее время так успешно продвижение наших войск по направлению к Оренбургу. Взятие Оренбурга означает стык нашего восточного фронта с туркестанским фронтом, оно позволит нам войти в непосредственную связь с Советским Туркестаном, оказать ему помощь, выбить белогвардейцев и англичан из Закаспийской области.

Между тем сохранение власти Советов в Туркестане, как видно из вышеизложенного, важно не только в интересах российской, но и международной революции, — как спасение очага революционного брожения среди народов Востока. Для Азии победоносная русская революция 1917—1918 годов будет иметь не меньшее значение, чем первая русская революция 1906—1907 годов.

В далекую Азию понесут русские коммунисты то большевистское евангелие, о котором говорил «Таймс», и там прозвучит оно благовестом освобождения.

А индусские солдаты недолго будут орудием в руках английского командования, — их научит великий пример русской революции. Вместо того, чтобы умирать во имя английского империализма, индусы поднимут знамя восстания против него, они будут сражаться за освобождение своей родины от англичан!

VII.

А главное — на английский империализм надвигается грозная опасность изнутри собственной страны.

Мы живем в эпоху мировой революции, открытой вооруженной борьбы пролетариата с капитализмом. Эта борьба ведется в настоящее время не в рамках какой-либо отдельной страны, — она перенесена на международную арену. Представительницей нового

мира, мира труда, является страна победоносного социалистического движения—Советская Республика; против нее ополчились империалисты всего света, с Англией во главе. Они готовятся двинуть свои войска на Россию, manu militari—вооруженной рукой—водворить в ней порядок.

Но задача, поставленная ими себе, не так легка,--при ее разрешении союзники грозят столкнуться с непреодолимыми препятствиями. И самым серьезным из этих препятствий является рост революционного движения внутри капиталистических стран. Союзные империалисты, и в первую голову английская буржуазия, внутри своих стран имеют дело с тем самым врагом, которого они намерены поразить в Советской России,—с революционным пролетариатом.

Одной из максим военного искусства является положение, что для успешной войны с врагом надо иметь обеспеченный тыл. Но этим как раз не могут похвалиться союзные империалисты,—чем дальше, тем больше положение внутри страны становится для них угрожающим: в лице рабочих масс Запада русская революция приобретает все более и более прочных союзников.

Английские империалисты прилагают все старания, чтобы помешать своим рабочим узнать правду о Советской Республике; но и по тем отрывочным, случайным данным, которые доходят до западно-европейских пролетариев, они понимают, что победоносная борьба российского пролетариата—это их борьба, что русские рабочие сражаются за их дело, отстаивают не только свою собственную независимость, но и свободу трудящихся всего мира.

Недаром поэтому английский премьер-министр Ллойд-Джордж в своей последней речи, о которой нас осведомил радио, мечет громы и молнии против большевизма, старается уронить большевиков в глазах английских рабочих, пытается уверить их в том, что большевизм—есть синоним разрушения производительных сил страны.

Да, Ллойд-Джордж знает, что слово «большевик» среди рабочих Англии стало популярнейшим призывом к борьбе, что лозунгом рабочих митингов в Англии стал влч: «вон из России», он следует стародавней традиции английской буржуазии, которая предпочитает удерживать массы в повиновении при посредстве не влута, а праника. Путем реформ, своевременных уступок рабочим

2-01-09858

сверху и снизу старались английски
чно. Ллойд-Джордж подробно
классов, о том, что капиталисты должны сделать уступки
рабочим, что массы должны быть поставлены в нормальные усло-
вия существования, что капиталисты должны поделиться долей
своих прибылей с рабочими.

Эта тактика не раз удавалась английской буржуазии: неоднок-
ратно во-время произведенными реформами она останавливала
волну пролетарского движения.

Но едва ли ей это удастся на этот раз. Положение, в которое
поставлено войной капиталистическое общество, слишком критиче-
ское, чтобы можно было прибегнуть к средствам, пригодным в
старое доброе время.

Рабочие Англии понимают, что агенты буржуазии их обманы-
вают,—они переходят на путь революционной борьбы. Под давлени-
ем рабочих масс представители рабочей партии выходят из
состава совета министров. По лучшим показателям силы движения
рабочих Англии является освобождение вождя английского проле-
тариата Джона Маклина.

Конечно, не по доброй воле Ллойд-Джордж выпустит из тюрьмы
своего непримиримого врага,—он знает, что лучше сделать это
сверху, чем дожидаться, чтобы массы добились своего снизу. Осво-
бождение Маклина является результатом давления масс. В Германии
за освобождением Карла Либкнехта последовала революция, при-
ведшая к переходу власти в руки советов. Мы имеем все основа-
ния думать, что под руководством своего вождя английский рабо-
чий класс быстрыми и уверенными шагами пойдет к победе над
буржуазией, к захвату власти.

В. Быстрицкий.